

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.31429/20785836-15-1-109-118>

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОЦЕДУРНОГО ЗНАНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Степушов М.Ю.

Отдел экономической безопасности и противодействия коррупции
управления МВД России по городу Нижнему Новгороду
(Большая Печерская ул., д. 93, г. Нижний Новгород, Россия, 603005)

Ссылка для цитирования: Степушов М.Ю. Технология формирования в досудебном производстве процедурного знания о преступлениях, связанных с незаконной банковской деятельностью. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2023;15(1):109–118. <https://doi.org/10.31429/20785836-15-1-109-118>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Степушов Михаил Юрьевич, начальник отделения 11 Отдела экономической безопасности и противодействия коррупции управления МВД России по городу Нижнему Новгороду, адъюнкт заочной формы обучения Нижегородской академии МВД России

Адрес: Большая Печерская ул., д. 93, г. Нижний Новгород, Россия, 603005

Тел.: +7 (920) 007-93-06

E-mail: Stepuchsov2016@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 11.01.2023

Статья принята к печати: 13.02.2023

Дата публикации: 20.03.2023

Аннотация: Уголовное судопроизводство по экономическим преступлениям занимает важное место в современной уголовно-правовой науке. Множество аспектов уже стали предметом научных исследований и получили свое раскрытие на страницах монографических работ, тезисов выступлений и др. Не стало исключением из этого ряда и уголовно-процессуальное доказывание по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконной банковской деятельностью. Стоит отметить, что банковская деятельность представляет собой как важнейший сегмент для экономики страны, так и сферу повышенной криминогенности в силу наличия возможности совершения преступлений самой разной направленности. Совершение преступлений, предусмотренных диспозицией ст. 172 Уголовного кодекса Российской Федерации негативно отражается на функционировании банковской системы в целом. Разнообразие и масштабность такого рода преступлений ставит перед наукой уголовного процесса актуальную задачу по выявлению общих закономерностей формирования правовых способов познания, используемых правоохранительными органами при выявлении, расследовании и раскрытии этих преступлений.

Проведение исследования проблем установления обстоятельств по уголовным делам о незаконной банковской деятельности привело к выдвижению гипотезы о необходимости использования двух известных в теории доказывания категорий – «процедурное знание» и «технология доказывания», которые пока не имеют устоявшегося как научного, так и практического применения. Предполагается, что использование этих понятий с наполнением их вполне определенным содержанием, способно придать новый стимул развитию учения о доказывании и доказательствах в уголовном судопроизводстве по делам указанной категории.

Цель исследования – определить сущность и продемонстрировать потенциал технологии доказывания и введение в правовое поле процедурного знания по уголовным делам о незаконной банковской деятельности.

Для достижения поставленной цели были установлены следующие *задачи*: исследовать сущность и дать определение категориям «технология доказывания», «процедурное знание»; изучить правовые основы технологии формирования процедурного знания; определить возможность интеграции технологии доказывания в правоприменительную деятельность.

Основными *методами* исследования стали: системно-функциональный анализ, семантический анализ, синтез, обобщение, моделирование, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Результатом проведенного исследования стала совокупность новых знаний о правовых способах получения информации об обстоятельствах совершения преступлений в банковской сфере. В статье показаны какие оперативно-розыскные мероприятия, следственные действия, процессуальные действия и их комбинации используются на различных этапах формирования «процедурного знания», пригодного для принятия итогового решения по делу. Через категорию «технология доказывания» представляются различные аспекты деятельности органов предварительного следствия и оперативно-розыскных подразделений по формированию «процедурного знания».

В статье сделаны конкретные выводы об особенностях технологии выработки процедурного знания по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконной банковской деятельностью.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, незаконная банковская деятельность, процедурное знание, технология доказывания, следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия.

TECHNOLOGY OF FORMATION OF PROCEDURAL KNOWLEDGE ABOUT CRIMES RELATED TO ILLEGAL BANKING ACTIVITIES IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS

Mikhail Yu. Stepushov

Department of Economic Security and Anti-Corruption
of the Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city of Nizhny Novgorod
(Bolshaya Pecherskaya str., 93, Nizhny Novgorod, Russia, 603005)

Link for citation: Stepushov M.Yu. Technology of formation of procedural knowledge about crimes related to illegal banking activities in pre-trial proceedings. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2023;15(1):109–118. <https://doi.org/10.31429/20785836-15-1-109-118>

CONTACT INFORMATION:

Mikhail Yu. Stepushov, Head of Department 11 of the Economic Security and Anti-Corruption Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city of Nizhny Novgorod, Adjunct of correspondence studies at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Address: Bolshaya Pecherskaya str., 93, Nizhny Novgorod, Russia, 603005

Tel.: +7 (920) 007-93-06

E-mail: Stepuchsov2016@mail.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 11.01.2023

The article has been accepted for publication: 13.02.2023

Date of publication: 20.03.2023

Annotation: Criminal proceedings on economic crimes occupy an important place in modern criminal law science. Many aspects have already become the subject of scientific research and have been revealed on the pages of monographic works, abstracts of speeches, etc. The criminal procedural proof in criminal cases of crimes related to illegal banking activities was no exception to this series. It is worth noting that banking is both an important segment for the country's economy and an area of increased criminogenicity due to the possibility of committing crimes of a very different orientation. The commission

of crimes provided for by the disposition of Article 172 of the Criminal Code of the Russian Federation negatively affects the functioning of the banking system as a whole. The variety and scale of such crimes poses an urgent task for the science of criminal procedure to identify common patterns of formation of legal methods of cognition used by law enforcement agencies in the identification, investigation and disclosure of these crimes.

Conducting a study of the problems of establishing circumstances in criminal cases of illegal banking activity led to the hypothesis of the need to use two categories known in the theory of proof – "procedural knowledge" and "technology of proof", which do not yet have a well-established scientific and practical application. It is assumed that the use of these concepts with filling them with a well-defined content can give a new impetus to the development of the doctrine of proof and evidence in criminal proceedings in cases of this category.

The purpose of the study is to determine the essence and demonstrate the potential of the technology of proof and the introduction into the legal field of procedural knowledge in criminal cases of illegal banking activities.

To achieve this goal, the following tasks were set: to investigate the essence and define the categories "technology of proof", "procedural knowledge"; to study the legal foundations of the technology of formation of procedural knowledge; to determine the possibility of integrating evidence technology into law enforcement activities.

The main research methods were: system-functional analysis, semantic analysis, synthesis, generalization, modeling, formal-legal, comparative-legal.

The result of the study was a set of new knowledge about the legal ways to obtain information about the circumstances of crimes committed in the banking sector. The article shows which operational investigative measures, investigative actions, procedural actions and their combinations are used at various stages of the formation of "procedural knowledge" suitable for making a final decision on the case. Through the category of "technology of proof", various aspects of the activities of the preliminary investigation bodies and operational search units for the formation of "procedural knowledge" are presented.

The article draws specific conclusions about the features of the technology of developing procedural knowledge in criminal cases of crimes related to illegal banking activities.

Keywords: criminal proceedings, illegal banking, procedural knowledge, technology of proof, investigative actions, operational investigative measures.

Введение

Противодействие преступлениям, связанным с незаконной банковской деятельностью, является важнейшей частью обеспечения экономической безопасности современной России. Следует разделить мнение ученых, считающих незаконную банковскую деятельность одним из наиболее опасных видов экономических преступлений [9, с. 65].

Процессуально-познавательный аспект данного противодействия, то есть сложившаяся на основе закона система правовых средств и способов выявления, расследования и раскрытия преступлений, связанных с незаконной банковской деятельностью, представляет собой значительный научный интерес. Учеными проведены исследования проблем доказывания по такой категории уголовных дел [13], в том числе применительно к отдельным стадиям уголовного судопроизводства [20, с. 18] квалификация и отграничение незаконной банковской деятельности от иных составов преступления [12] и др. Высказано достаточное количество предложений о совершенствовании процедуры отдельных процессуальных действий, не меняющих общий подход ни в законодательном регулировании, ни в правоприменительной деятельности.

Однако идей, касающихся принципиально новых форматов установления обстоятельств совершения преступления генерировано не было. Соответственно уровень установления значимых для раскрытия и расследования преступлений о незаконной банковской деятельности, обстоятельств остается постоянным, и не претерпевает каких-либо существенных изменений. На наш взгляд, данная ситуация должна быть изменена в положительную сторону путем внедрения в законодательное поле и правоприменительную практику технологии доказывания процедурного знания, позволяющего существенно изменить устоявшиеся подходы к выявлению судом искомых фактов, формирующих негативные тренды.

Методы исследования

Для достижения цели использовались диалектический метод познания, логико-теоретический метод, гипотетический метод, системный анализ, структурно-функциональный и семантический

анализ, обобщение. Особое значение для изучения выбранного объекта имели такие категории современной теории уголовно-процессуальных доказательств, как «технология доказывания» и «процедурное знание». При помощи указанных видов научного анализа были получены знания о признаках определяемых объектов, а методом синтеза сформулированы авторские определения этих категорий, показано их место в терминологическом аппарате уголовного судопроизводства.

Результаты исследования

Выявлены основные признаки понятий «технология доказывания», «процедурное знание» и показаны их возможности в применении к установлению обстоятельств по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконной банковской деятельностью.

Обязательным элементом содержания «технология доказывания» является использование субъектами доказывания, в чем производстве находится уголовное дело, результатов оперативно-розыскной деятельностью.

Процедурное знание, формирующееся поэтапно, различными субъектами выявления и раскрытия преступлениями, разными правовыми способами, приводит суд к принятию окончательного решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности. Важно знать и учитывать закономерности формирования процедурного знания.

Научная дискуссия

В науке и на практике вполне справедливо утвердилось мнение о том, что выявление и раскрытие преступлений, связанных с незаконной банковской деятельностью, предусмотренных ст. 172 Уголовного кодекса РФ, происходит оперативно-розыскным путем [18, с. 46–49; 21, с. 277–286].

Однако, для характеристики правовой организации противодействия преступлениям, связанным с незаконной банковской деятельностью, не вполне достаточно классических понятий уголовной процессуалистики и теории доказательств. Поэтому мы считаем полезным расширить понятийный аппарат для объяснения специфики уголовно-процессуально-правового противодействия этим преступлениям, осуществляемого органами предварительного следствия и органами дознания, уполномоченными на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Поясним нашу позицию относительно двух понятий, через которые мы попытаемся осветить специфику доказывания по делам о преступлениях, связанных с незаконной банковской деятельностью.

Опираясь на разработки коллег [3; 5; 6; 16, с. 16], под *технологией* уголовно-процессуального доказывания мы будем понимать совокупность правовых способов, то есть следственных и иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), тактических приемов, технических средств, используемых органами для получения процедурного знания, допускаемого судом в качестве основания привлечения к уголовной ответственности преступника. «Процедурное знание» в трактовке его создателей и пользователей [2; 4; 7, с. 22;] представляет собой итоговое знание о фактических обстоятельствах дела, которое представлено в его материалах и на основе которого суд уполномочен основывать свое решение по данному делу. В отличие от понятия «достаточная совокупность доказательств» понятие «процедурное знание» включает в себя не только сами доказательства, но всю информацию, которая имеет влияние на формирование внутреннего убеждения судьи. Кроме того, получение «процедурного знания» означает не только уголовно-процессуальное доказывание в его классическом понимании, но и использование, например, процедуры досудебного соглашения о сотрудничестве [1, с. 20–37], «оперативного сопровождения» [8; 10, с. 97; 15] и пр.

К сказанному надо добавить и то, что «процедурное знание» может быть противопоставлено «альтер-процессуальному знанию» [17, с. 7], то есть знанию, полученному оперативно-розыскным путем, но не обретшим процессуальную форму, и тем не менее имеющего избирательное, ограниченное применение.

По нашему мнению, в понятии «технология доказывания» можно объединить процессуальный и криминалистический аспекты, но равно и оперативно-розыскной и уголовно-процессуальный, досудебный и судебный аспекты получения «процедурного знания», то есть полезного (допустимого, достоверного, относимого к предмету уголовно-правового спора) знания – знания пригодного для разрешения уголовно-правового спора. «Процедурность» – это приобретенное свойство знания о преступлении, полученное субъектами досудебного и судебного доказывания. Оно есть, прежде всего, результат следственных, процессуальных действий и решения следователя, но в

окончательном виде определяется судом с учетом всех установленных фактических обстоятельств дела в их контрастном освещении с позиции обеих сторон.

Передача полученного первичного («альтер-процессуального») знания в следственную, а затем в судебную инстанцию сопровождается приданием содержанию формы, что приводит к качественному преобразованию знания. Процедурное знание является результатом интерпретации смысла информации уполномоченными субъектами: (1) руководителем органа дознания, осуществляющим ОРД, (2) следователем, (3) прокурором, (4) судом, а также другими участниками доказывания, в том числе и со стороны защиты. В результате этого происходит преобразование знания «альтер-процессуального» в «процедурное» (судебное) знание.

Определившись с исходными понятиями, укажем главные, с нашей точки зрения, особенности получения, фиксации, обработки и передачи по процессуальным инстанциям процедурного знания в ходе выявления, расследования и раскрытия преступлений, связанных с незаконной банковской деятельностью.

Первоначальный этап получения, накопления знания и содержащих его материалов, которое указывает на признаки незаконной банковской деятельности, происходит тайно, посредством проведения негласных ОРМ. Решение о выявлении и раскрытии преступления принимается начальника органа дознания, уполномоченного на проведение ОРД.

Знание (альтер-процессуальное) о преступлении существует на данном этапе в виде дела оперативного учета.

Как показывает нижегородский опыт, основными способами получения этого оперативно-розыскного или альтер-процессуального знания являются такие ОРМ, как наблюдение, прослушивание телефонных и иных переговоров, снятие информации с технических каналов связи. При этом скрытое наблюдение оказывается более результативным. Так, например, по уголовному делу в качестве доказательства обвинения использовались результаты скрытого наблюдения, проведенного в офисе организации, служившей «обнальной площадкой»¹.

Первый этап преобразования «допроцедурного», «альтер-процессуального» знания о преступной банковской деятельности, связан с регистрацией в КУСП дежурной части ГУ МВД России в виде «повода», предусмотренного ст. 143 УПК РФ. Несмотря на то, что субъектом составления рапорта выступает оперуполномоченный, «коллективным субъектом» принятия данного решения являются начальник органа дознания, уполномоченный на осуществление ОРД, руководитель следственного органа на уровне субъекта Федерации, то есть решение принимается на уровне начальника ГУ МВД, руководителей УЭБиПК, ГСУ ГУ МВД по субъекту Федерации.

На этом этапе возможно также участие надзирающего (уполномоченного) прокурора, надзор которого за оперативно-розыскной деятельностью носит специфический характер и осуществляется при наличии к тому оснований, поскольку «сложность проверки уполномоченным прокурором законности проведения оперативно-розыскных мероприятий вызвана наличием специальной подготовки и практического опыта у оперативных сотрудников, действующих в основном конспиративно и негласно, а также отсутствием в законе правил проведения этих мероприятий» [19, с. 150–151].

В практике правоохранительных органов Нижегородской области наработана технология принятия совместного решения о начале реализации оперативных материалов по данной категории преступлений, предполагающая сотрудничество представителя следственной части ГСУ УМВД, специализирующегося на расследовании данной категории преступлений с сотрудниками ЭБиПК, высказывающим свое мнение о степени готовности материалов и содержащегося в них знания о преступлении, которое в дальнейшем будет предметом расследования.

Следующий этап связан с проверкой сообщения о преступлении и возбуждением уголовного дела по признакам ст. 172 УК РФ. Критерии оценки готовности определенными ведомственными нормативно-правовыми актами для служебного пользования², поэтому мы можем только констатировать то, что знание о преступлении начинается преобразовываться под правовой стандарт.

При этом сотрудниками Контрольно-методического управления ГСУ ГУ МВД, то есть

¹ Уголовное дело № 5... по обвинению С. и др. в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ // СЧ ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области.

² Об утверждении Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел: Приказ МВД России от 29 апреля 2015 года № 495 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

контрольно-методического подразделения следственного органа МВД [11], проводится своего рода процессуально-правовая «экспертиза» материалов, оформляемая в виде соответствующего заключения, которое служит одним из подтверждений наличия основания для возбуждения уголовного дела следователем СЧ ГСУ ГУ МВД.

Необходимым условием для возбуждения уголовного дела является выявление элементов объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ. Особое значение придается установлению такого признака, как «извлечения дохода в крупном размере», а именно: более двух миллионов двести пятьдесят тысяч рублей. Для предварительного установления этого признака преступления привлекается специалист ЭКО ГУ МВД.

Элементы субъективной стороны также подлежат установлению на стадии возбуждения уголовного дела. Как правило круг лиц, причастных к незаконной банковской деятельности, на данном этапе познания объекта уже определен. Однако, уголовные дела возбуждаются по факту выявленных признаков незаконной банковской деятельности, а процедурное знание о субъектах преступления окончательно формируется уже на стадии предварительного расследования.

После возбуждения уголовного дела в соответствии со ст. 164 УПК РФ создается следственная группа, в которую включаются оперуполномоченные ЭБиПК. Планируется и готовится так называемая «реализация»¹ и дальнейшее расследование. На этом этапе формирования процедурного знания проводятся некоторые следственные, процессуальные действия, организационные мероприятия, направление на получение и подготовку к получению информации. Главное из них представляет собой представление результатов ОРД органу предварительного следствия в соответствии Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд². Рассекречивание материалов ОРД и предоставление их следователю позволяет последнему путем производства следственных действий перевести значительную часть альтер-процессуальной информации в процедурное знание, то есть доказательственную базу по делу.

Основным способом перевода альтер-процессуального знания в процедурное являются осмотры и приобщении к уголовному делу осмотренных объектов в качестве вещественных доказательств.

На указанном этапе доказывания приобретаются основания для проведения следственных действий, направленных на собирание новых доказательств и определение хода дальнейшего предварительного расследования.

«Реализация» как важнейшее событие в технологии формирования процедурного знания в практическом отношении представляет собой проведение комплекса запланированных следственных действий и ОРМ с участием лиц, подозреваемых в причастности к незаконной банковской деятельности и на месте совершения преступления. В идеале «реализация» должна зафиксировать незаконную банковскую деятельность в момент ее фактического совершения. В познавательном плане происходит качественное преобразование знания о преступлении и его виновниках, выход на новый уровень «процедурного знания» – доказательственного факта [14, с. 19–23].

Реализация результатов ОРД происходит в один день в составе следственно-оперативной группы, в которую входят следователи, сотрудники оперативных подразделений УЭБиПК ГУ МВД России субъекту Федерации, сотрудники экспертно-криминалистических подразделений. К ее проведению обычно привлекаются сотрудники спецподразделения МВД «Гром» (реже – Росгвардии). Как показывает нижегородский опыт такая следственно-оперативная операция проводится по всем уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконной банковской деятельностью.

Целью проводимых к ходе «реализации» следственных действий является установление элементов преступной схемы, в обязательном порядке, должны быть охвачены следственными действиями в рамках указанной операции. Главным способом собирания доказательств об этом

¹ Реализацию, то есть комплекс следственных, процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий и их комбинаций, проводимых одновременно и с одной целью членами следственной группы и включенными в нее оперуполномоченными, надо считать отдельным элементом технологии доказывания.

² Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 года // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

являются обыски. В ходе обыска необходимо зафиксировать ведение преступной деятельности, обнаружить и изъять предметы и документы, скопировать информацию с электронных носителей, имеющую доказательственное значение. Кроме того, проводятся выемки. Выемке подлежат юридические (регистрационных) и финансовых дел фиктивных организаций в налоговом органе по месту учета налогоплательщика.

Получение доказательств происходит в ходе задержания подозреваемых, личного обыска и допросов задержанных по подозрению в незаконной банковской деятельности лиц.

С учетом того, что заключение под стражу в качестве меры пресечения к обвиняемым в совершении преступлений, связанных с незаконной банковской деятельностью лиц, не осуществляется¹, постольку именно первые допросы подозреваемых и очные ставки между ними, с представлением изобличающих доказательств, позволяют получить критически важные сведения, определяющие ход дальнейшего расследования. Поэтому важно исключить любые сомнения в законности проведения этих допросов, обеспечить реальную возможность подозреваемым права на защиту в виде участия защитника, применить технические средства аудио – или видеофиксации показаний.

Зафиксированные в протоколах допросов и приложениях к протоколам сведения будут оглашены гособвинителем в порядке ст. 276 УПК РФ и таким образом послужить формированию процедурного знания в судебной инстанции. Указанная техника формирования личных показаний обвиняемых доказала свою эффективность по целому ряду уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконной банковской деятельностью, которые находились в производстве следователей СЧ ГСУ ГУ МВД по Нижегородской области².

Одним из компонентов технологии доказывания является использование института досудебного соглашения о сотрудничестве для формирования процедурного знания³. Как правило этому предшествует подведение участников незаконной банковской деятельности под ст. 210 УК РФ – через формулирование и выдвижение соответствующего обвинения.

Посредством заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с одним из участников организованной преступной группы и реализации происходит формирования не только личных изобличающих показаний, но и собираются новые обвинительные доказательства и проверяются иные доказательства по делу. Создается «гарантия», фактическая основа для судебного доказывания обвинения.

Так, по уголовному делу № 1..., возбужденному по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ в отношении 13 фигурантов, в ходе предварительного следствия с одним из обвиняемых – О., организатором преступной деятельности, было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Уголовное дело по обвинению О. было рассмотрено по существу в особом порядке. В дальнейшем О. в статусе, предусмотренном ст. 56.1 УПК РФ, дал изобличающие показания в отношении участников организованной незаконной банковской деятельности.

Элементом технологии доказывания по данной категории уголовных дел надо считать проведение следственных, процессуальных действий, а также ОРМ после первого (в порядке ст. 100 УПК РФ) предъявления обвинения⁴. Они призваны выявить позицию защиты относительно обвинения; закрепить, проверить ранее полученные доказательства обвинения, но также получить новые изобличающие обвиняемого доказательства, их источники. Тем самым, продолжает формироваться процедурное знание о предмете доказывания – объекте уголовно-правового отношения.

¹ И это косвенно влияет на технологию доказывания, точнее на технологию формирования личных доказательств по данной категории уголовных дел.

² Уголовное дело № 1...9 по обвинению Д. и других // СЧ ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области.

³ В последние годы этот правовой инструмент используется почти по всем уголовным делам данной категории.

⁴ Наиболее важными из них являются осмотры уже ранее изъятых документов и электронных носителей информации, в том числе электронных документов, электронных носителей информации, а именно: учредительных документов формально-легитимных организаций, подконтрольных субъектам незаконной банковской деятельности; выписок по движению денежных средств по расчетным счетам формально-легитимных организаций и др. Кроме того, проводятся осмотры рассекреченных результатов ОРМ: прослушивания телефонных переговоров и пр.

Проведение судебно-бухгалтерской экспертизы служит обязательным элементом технологии доказывания и формирования процедурного знания. Такая экспертиза довольно часто является развитием и конкретизацией ранее полученного заключения специалиста на стадии возбуждения уголовного дела. Эти доказательства создаются экспертами подразделений экспертно-криминалистического центра ГУ МВД.

Завершающим элементом досудебного доказывания, на наш взгляд, надо считать формулирование окончательного обвинения и его предъявление в конце предварительного следствия, которое в дальнейшем входит в обвинительное заключение.

На практике в Нижегородской области установился стандарт предварительного согласования органом следствия с надзирающим прокурором формулы обвинения в совершении обвиняемым преступления, связанного с незаконной банковской деятельностью. В окончательном виде процедурное знание о предмете уголовно-правового спора в изложении стороны обвинения представлено в обвинительном заключении. В дальнейшем это процедурное знание подвергается судебной проверке с участием защиты и может претерпеть значительные изменения и даже подвергнуться разумному сомнению. Однако, разработка этой проблемы выходит за рамки статьи.

Впрочем, для иллюстрации того, насколько радикальным может быть расхождение в оценке процедурного знания со стороны органов обвинения, полученного с соблюдением неоднократно апробированной в судах технологии доказывания, и позиции суда, можно привести оправдательный приговор по обвинению 4 подсудимых в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ¹. В этом приговоре суд, проведя подробный анализ большой совокупности доказательств и признав подсудимых не виновными по всем пунктам предъявленного обвинения. При этом в приговоре было указано, что представленные стороной защиты доказательства не были опровергнуты надлежащим образом стороной обвинения.

Таким образом, процедурное знание, как и технология доказывания не могут быть признаны вполне состоявшимися без решающего участия суда, как субъекта доказывания и интерпретации, оценки этого знания.

Список использованной литературы:

1. Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография. Москва: Юрлитинформ; 2012.
2. Александров А.С. Диспозитив доказывания и аргументация в уголовном судопроизводстве. *Российский ежегодник теории права*. 2008;(1):473–497.
3. Барцицкая А.А. Сущность технологического аспекта криминалистической тактики. *Российский юридический журнал*. 2011;(4(79)):157–161.
4. Боруленков Ю.П. Решение публичного субъекта юридического познания как интегрированный правовой продукт. *Российский следователь*. 2013;(16):7–10.
5. Боруленков Ю.П. Технологии юридического познания: понятие и содержание. *LEX RUSSICA*. 2015;(7):7–20.
6. Боруленков Ю.П. Юридическое познание, доказательство и доказывание (методология, теория, практика): монография. Москва: Юрлитинформ; 2016.
7. Воскобитова Л.А., Пржиленский В.И. Социальные технологии и юридическое познание: монография. Москва: Норма: Инфра-М; 2017.
8. Гаврилов Б.Я., Урбан В.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: законодательное

References:

1. Abshilava G.V. [*Conciliation procedures in criminal proceedings of the Russian Federation*]. Moscow: Yurlitinform; 2012. (In Russ.)]
2. Aleksandrov A.S. [Disposition of evidence and argumentation in criminal proceedings]. *Rossiiskii ezhegodnik teorii prava Russian Yearbook of the Theory of Law*. 2008;(1):473–497. (In Russ.)]
3. Bartsitskaya A.A. [The essence of the technological aspect of forensic tactics]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Law Journal*. 2011;(4(79)):157–161. (In Russ.)]
4. Borulenkova Yu.P. [The decision of the public subject of legal knowledge as an integrated legal product]. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*. 2013;(16):7–10. (In Russ.)]
5. Borulenkova Yu.P. [Технологии юридического познания: понятие и содержание]. *LEX RUSSICA = LEX RUSSICA*. 2015;(7):7–20. (In Russ.)]
6. Borulenkova Yu.P. [*Legal Knowledge, Evidence, and Proof (Methodology, Theory, and Practice)*]. Moscow: Yurlitinform; 2016. (In Russ.)]
7. Voskobitova L.A., Przhilenskii V.I. [Social technology and legal cognition]. Moscow: Norma: Infra-M; 2017. (In Russ.)]
8. Gavrilov B.Ya., Urban V.V. [Use of results of operative-investigative activity in criminal proceedings: legislative regulation and problems of law enforcement].

¹ Оправдательный приговор Канавинского районного суда от 25 июня 2020 года по уголовному делу № 1–9/2020 (УИД52RS0002-01-2017-000293-61) // Архив Канавинского районного суда г. Н. Новгорода.

- регулирование и проблемы правоприменения. *Труды Академии управления МВД России*. 2018;4(48):151–156.
9. Еремин С.Г. Выявление признаков экономических преступлений в бухгалтерском учете с использованием методов фактического контроля. *Законодательство и экономика*. 2006;(5):64–71.
10. Зуев С.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств. *Уголовное право*. 2007;(3):94–97.
11. Ильяш А.В. Понятие, виды и содержание деятельности контрольно-методических подразделений следственных органов территориальных органов МВД России на региональном уровне. *Труды Академии управления МВД России*. 2014;(4(32)):106–109.
12. Комиссарова М.В., Райлян А.И., Степашкин С.В. Инкассация, перевозка, хранение денежных средств – что лицензируется? *Юридическая работа в кредитной организации*. 2014;(2):20–29.
13. Кратенко М.В. Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично-правовые аспекты: монография. М.: Волтерс Клувер; 2010.
14. Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе: монография. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России; 2009.
15. Муравьев М.В. О некоторых проблемах взаимодействия уголовно-процессуального доказывания с оперативно-розыскной деятельностью. *Судебная власть и уголовный процесс*. 2018;(2):81–85.
16. Павличенко Н.В. Инновационные технологии в оперативно-розыскной деятельности: монография. Волгоград; 2014.
17. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия; 2001.
18. Рудов Д.Н. К вопросу о расследовании незаконной банковской деятельности (по материалам расследования незаконной деятельности пунктов приема платежей). *Проблемы правоохранительной деятельности*. 2017;(3):46–49.
19. Семенцов В.А., Гладышева О.В. Надзор уполномоченного прокурора за исполнением закона при проведении оперативно-розыскных мероприятий. *Прокуратура в России: 300 лет на защите прав и свобод: сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Н.П. Кирилловой, В.Д. Пристанкова, Н.А. Сидоровой, Н.Г. Стойко*. М., 2022.
20. Сычев П.Г. Стадия возбуждения уголовного дела об экономическом преступлении: тенденции развития. *Российский следователь*. 2012;(17):17–21.
21. Царева Ю.В., Летелкин Н.В. Схема осуществления
- Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Management Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs*. 2018;4(48):151–156. (In Russ.)]
9. Eremin S.G. [Detection of signs of economic crimes in accounting using methods of actual control]. *Zakonodatel'stvo i ehkonomika = Legislation and Economics*. 2006;(5):64–71. (In Russ.)]
10. Zuev S.V. [The use of the results of operational-investigative activities as evidence]. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*. 2007;(3):94–97. (In Russ.)]
11. Il'yash A.V. [The concept, types and content of the activities of control and methodological subdivisions of investigative bodies of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the regional level]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Management Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs*. 2014;(4(32)):106–109. (In Russ.)]
12. Komissarova M.V., Railyan A.I., Stepashkin S.V. [Collection, transportation, storage of funds – what is licensed?] *Yuridicheskaya rabota v kreditnoi organizatsii = Legal work in a credit institution*. 2014;(2):20–29. (In Russ.)]
13. Kratenko M.V. [Abuse of freedom of contract: private law and public law aspects]. М.: Wolters Kluwer; 2010. (In Russ.)]
14. Kukhta A.A. [Proving the truth in criminal proceedings]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Russian Interior Ministry; 2009. (In Russ.)]
15. Murav'ev M.V. [On Some Problems of Interaction of Criminal Procedure with Operative-Investigative Activity]. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess = The Judiciary and the Criminal Process*. 2018;(2):81–85. (In Russ.)]
16. Pavlichenko N.V. [Innovative technologies in operational and investigative activities]. Volgograd; 2014. (In Russ.)]
17. Polyakov M.P. [Criminal and procedural interpretation of the results of operational and investigative activities]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Law Academy; 2001. (In Russ.)]
18. Rudov D.N. [On the investigation of illegal banking activities (based on materials from the investigation of illegal payment acceptance points)]. *Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti = Problems of law enforcement*. 2017;(3):46–49. (In Russ.)]
19. Sementsov V.A., Gladysheva O.V. [Oversight of the authorized prosecutor over the implementation of the law in carrying out operational and investigative activities]. *Prokuratura v Rossii: 300 let na zashchite prav i svobod: sb. materialov vseros. nauch.-prakt. konf. = Prosecutor's Office in Russia: 300 years for the Protection of Rights and Freedoms: collected materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference / Ed. by N.P. Kirillova, V.D. Pristanskov, N.A. Sidorova, N.G. Stoyko*. М., 2022. (In Russ.)]
20. Sychev P.G. [Stage of initiation of a criminal case on economic crime: trends in development]. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*. 2012;(17):17–21. (In Russ.)]
21. Tsareva Yu.V., Letelkin N.V. [Scheme of carrying out

незаконной банковской деятельности и особенности ее расследования. *Дискуссионные аспекты развития уголовно-процессуального законодательства и его применения: сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции (Н. Новгород, 12 ноября 2020 года)*. 2021;(4):277–286.

illegal banking activities and peculiarities of its investigation]. *Diskussionnye aspekty razvitiya ugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva i ego primeneniya: sbornik statei po materialam vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (N. Novgorod, 12 noyabrya 2020 goda)*= *Discussion aspects of the development of criminal-procedural legislation and its application: collection of articles on the materials of the All-Russian scientific-practical conference (N. Novgorod, Nov. 12, 2020)*. 2021;(4):277–286. (In Russ.)]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Степушов Михаил Юрьевич

начальник отделения 11 Отдела экономической безопасности и противодействия коррупции управления МВД России по городу Нижнему Новгороду, адъюнкт заочной формы обучения Нижегородской академии МВД России

ORCID: 0000-0002-5493-1180

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail Yu. Stepushov

Head of Department 11 of the Economic Security and Anti-Corruption Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city of Nizhny Novgorod, Adjunct of correspondence studies at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ORCID: 0000-0002-5493-1180